

Literary Depiction of the 1916 National Liberation Movement in Contemporary Kyrgyz Prose

Ukubaeva L.

Художественное изображение национально-освободительного движения 1916 года в современной кыргызской прозе

Укубаева Л. У.

Укубаева Лайли Укубаевна / Ukubaeva Laily - доктор филологических наук, профессор, декан,
гуманитарный факультет,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: интерес современных кыргызских писателей к теме народного восстания 1916 года в Кыргызстане вызван появлением новых взглядов на исторические события минувших лет, обусловленных новой социально-политической обстановкой в стране. Интерпретация темы национально-освободительного движения в повести Б. МаксUTOва «Кызыл кыргын, кандуу кармаш» («Красная бойня, кровавая схватка»), романах К. Ашымбаева «Азат көчү» («Кочевье свободы») и А. Койчиева «Мисмилдирик» («Уничтожение») является объектом научного исследования в данной статье. В новых произведениях о восстании 1916 года наблюдается высокая степень объективности художественной оценки изображаемого, которая оказалась возможной, благодаря использованию архивных документов, а также научных источников. В статье под критическим углом рассматривается идейно-художественное содержание произведений, отмечаются достижения писателей в изображении событий, характеров, исторического времени.

Abstract: the interest of contemporary Kyrgyz writers to the theme of the 1916 national uprising in Kyrgyzstan is caused by the emergence of new perspectives on historical events of the past due to the new social and political situation in the country. Interpretation of the theme of national liberation in B. Maksutov's story "Kyzyl kyrgyn, kanduu Karmash" ("Red slaughter, bloody battle"), K. Ashymbaev's novel "Azat көчү" ("Nomadic Freedom") and A. Koychiev's "Mismildirik" ("Destruction") is the subject of the research in this paper. New literary works that depict the 1916 uprising contain a high degree of objectivity of literary evaluation of the events that became possible through the use of archival documents, as well as scientific resources. The paper critically studies the idea and literary content of the works, the achievements of writers in the depiction of the events, characters, and historical time.

Ключевые слова: архивные материалы о народном восстании кыргызов 1916 года; бегство кыргызов в Китай; деятельность А. Керенского по вопросам возвращения кыргызов; колониальная политика царского самодержавия в Кыргызстане; национально-освободительная борьба 1916 года в Кыргызстане; роман эпического масштаба; социально-политические причины восстания 1916 года.

Keywords: archival materials of the 1916 Kyrgyz people's uprising, Kyrgyz flight to China; A. Kerensky's activities on the return of the Kyrgyz; the colonial policy of the tsarist autocracy in Kyrgyzstan; the 1916 national liberation struggle in Kyrgyzstan; a novel of epic genre; social and political causes of the 1916 uprising.

УДК
821.512.154

Кыргызский народ в своей истории пережил множество значительных событий. С течением времени некоторые из них были подзабыты. Но что-то из прошлого сегодня вызывает интерес у общества и вновь заставляет думать, размышлять о прошедших событиях, вносить поправки, обращает внимание общества на то, на что следует взглянуть по-новому. Одним из таких исторически значимых событий является национально-освободительная борьба кыргызского народа, 100-летие которой широко отмечается общественностью в нынешнем году, и которая вошла в историю под названием «Национально-освободительное движение» или «Уркун» («Смятение»).

Национально-освободительная борьба кыргызского народа – одна из основных тем кыргызской литературы. Она и в советскую эпоху получала свое художественное отражение в творчестве мастеров слова. Ныне наше внимание привлекает то, что эта тема с момента обретения нашей страной независимости не была вынута из повестки дня, мало того, к ней усилился интерес писателей. Объяснение тому, по нашему мнению, кроется в следующем. Во-первых, крутые перемены в общественно-исторической, политической и экономической жизни, вызванные в государстве переходом к самостоятельности, заставляют вновь обращаться к прошлому, требуют его пересмотра в силу создавшихся условий открытости и демократии, его оценки, установления реального положения происшедших событий, необходимости глубокого изучения их значения. Во-вторых, объясняется, начиная со времен «перестройки», «нового мышления» М. Горбачева (80-е годы XX в.), широким

распространением принципа гласности во всех сферах жизни, в том числе в художественной литературе. Добавлением к этому явилось изъятие социалистической цензуры из искусства, а следовательно, обретение нашими писателями полной творческой свободы. Эти перемены в общественной жизни стали предпосылкой к новому подходу для раскрытия темы восстания 1916 года.

Если обратить внимание на то, как отражается тема национально-освободительного восстания 1916 года в кыргызской прозе в годы независимости, то здесь можно обнаружить, что изображение ведется в двух направлениях.

Во-первых, в произведениях, посвященных жизни и деятельности исторических личностей, данная тема встречается лишь косвенно, в связи с биографическими сведениями личности или его делами, или же для изображения берется лишь одна ее сторона. К примеру, это произведения Э. Эгембердиева «Канат хан», Ж. Токтоналиева «Шабдан баатыр» и др.

Во-вторых, создаются произведения, в которых непосредственно раскрывается тема восстания 1916 года. Это: продолжение тематики «Сломанного меча» Т. Касымбекова в его историческом романе «Баскын» («Захват») (2000) о том, как вначале кыргызы, проживающие в северной части территории, подверглись колонизаторскому захвату, и, не имея для отпора ни единства в своих рядах, ни сил, ни помощи со стороны, были вынуждены подчиниться, далее тема восстания отразилась в его другом историческом романе «Кыргын» («Истребление») (2004), в котором были отражены итог борьбы и безмерная трагедия немногочисленного кыргызского народа; повесть Бактыбека МаксUTOва «Кызыл кыргын, кандуу кармаш» («Красная бойня, кровавая схватка», 2009); роман народного писателя Кыргызстана Калканбая Ашымбаева «Азат көчү» («Кочевье свободы», 2012); роман Арслана Капай уулу Койчиева «Мисмилдирик» («Беделдеги каргыш») [«Уничтожение» («Проклятие на Беделе») 2009].

В настоящей статье внимание будет уделено последним трем из названных произведений, чтобы поделиться небольшими впечатлениями о творческих поисках писателей в деле отражения национально-освободительной борьбы 1916 года.

Самым крупным по объему и широким по эпическому масштабу среди названных произведений является роман К. Ашымбаева «Азат көчү» («Кочевье свободы»). Свое обращение к историческому событию, которому был посвящен писателями ряд произведений в советскую эпоху, автор объясняет во вступительной статье к своему роману «Мысли, желанные перу» следующим образом: «Будем считать положительным то, что об историческом событии 1916 года создаются произведения в различных жанрах. Однако вместе с правдивой передачей различных сторон национального духа, традиций, мужества следует избегать ошибок, недостаточного понимания положения дел, ложной гордости.

Те, кто пишет о восстании 1916 года, даже не упоминают о том, что сохранению кыргызского народа способствовала Великая Октябрьская революция. А ведь существуют исторические записи о том, что в 1917 году для безопасного возвращения кыргызов из Китая Временное правительство России выделило Китаю золото монетами. А то, что при возвращении кыргызов на родину, чтобы их не расстреляли на местах русские националисты, были высланы для охраны военные отряды, которые преграждали путь местным богатым и мстителям со словами: «Кто тронет кыргызов, будет расстрелян», нигде не упоминается. Мало того, не принимаются во внимание случаи того, что, когда богатеи устроили беспредел, совершив захват земель, территории были возвращены с помощью декрета Ленина о земле. Кроме того, напрочь забыто то, как некоторые добросердечные русские прятали кыргызов от своих же. Зарубежные нюхачи натравливали кыргызов на русских, партию эсеров на нацменьшинства. Мало того, во время восстания, к концу Уркуна, были ли это жители каракольской территории или Чуйской долины, они замысливали против беженцев недоброе и даже были случаи убийств. Тем, кто в советский период пытался разобраться в этих событиях, были предъявлены политические обвинения.

Эти явления заставили меня взяться за перо и обратиться к событиям Уркуна» [1, с. 5-6].

«Азат көчү» - роман широкого эпического масштаба. Произведение начинается с изображения жизни кыргызов до 1916 года, раскрытия внутренних противоречий действительности в период русской колонизации. Причина восстания 1916 года, его трагический исход, дни страдания, пережитые напуганным народом, лишение Николаем трона, возвращение кыргызов из Китая на родину в период деятельности Временного правительства во главе с Керенским, историческое состояние кыргызского общества во время гражданской войны, когда происходила борьба за укрепление Советской власти и др. – все эти события легли в основу романа. Автор неторопливо начинает свое повествование с описания далеких времен: условия быта кыргызов, живущих вокруг озера Иссык-Куль, их социально-историческое положение до 1916 года в мозаике различных событий. Первую часть романа составляют несколько небольших рассказов.

На фоне различных жизненных обстоятельствах раскрываются образы Сансызбая и Салымбека, опирающихся на власть царского самодержавия и беспощадно издевающихся над людьми, безжалостного уездного начальника Иванова, который возомнил себя господином над всем кыргызским народом, гнусные делишки его единомышленников, представителей партии эсеров Овчинникова, Королькова, а также ставших опорой народу в то суровое время Андаша молдо и Балпанова Кадыра,

печальные судьбы подневольных бедняков Карыбая, Кожокана, Кулдурбая и др. Кроме того, в романе показаны теплые отношения между местным коренным населением и русскими мужиками, гуманные поступки и действия доктора Шеленина. Можно полагать, что К. Ашымбаев в своем повествовании сумел достичь правдивого воспроизведения причин восстания 1916 года, его социально-политических предпосылок.

Жусуп Абдрахманов, написавший труд «О восстании кыргызов 1916 года», останавливаясь на причинах восстания, отмечал: «Когда мы начинаем вести речь о восстании трудовых масс Средней Азии и Кыргызстана 1916 года, нам кажется, что оно возникло неожиданно, из-за недовольства местного трудового населения тем, что их забирают на тыловые работы. На самом деле причины восстания 1916 года кроются глубоко, имеют социально-экономические корни, вызванные положением Средней Азии и Кыргызстана на правах колоний царской империалистической России» [2, с. 4]. Именно на эти обстоятельства опирается К. Ашымбаев в своем романе. В романе «Азат көчү», как и в других ранее написанных произведениях писателей о восстании 1916 года, показано нарастающее недовольство местного населения царским указом о наборе в солдаты в возрасте от 19 до 43 лет. В произведении описывается как Андаш-молдо, увидев у Кучука-молдо бумагу со списком новобранцев, вырывает ее из рук и рвет на клочья, что накаливает обстановку. Подобные события происходят и в Оше и Чуе, откуда поступают вести. Местная родовая знать при этом действует в сговоре с царскими властями, что вызвало негодование народа, который решил, что единственным выходом из положения должен быть бунт, и принес клятву отомстить русским. К. Ашымбаев видит причины бессмысленной гибели народа в том, что тщеславные манапы, подобные Батыркану, не способные глубоко вникнуть в суть положения народа, не считались с мнениями мудрых людей.

В романе реалистически описывается неорганизованное начало восстания, дается информация о том каким и в каком количестве народ бы оснащен оружием. Началось все с поджога русских сел. Их жители не остались внакладе. Партия эсеров во главе с Овчинниковым, пользуясь обстановкой, ставят цель полного уничтожения кыргызов с помощью карательных отрядов и полномочного овладения территорией.

К. Ашымбаев далек от одностороннего изображения трагедии восстания 1916 года. Это могут подтвердить следующие строки из романа: «Беда мятежного народа в том, что он нанес вред таким же, как и он сам, безропотным людям, старикам, вдовам, сжег их жилища. Кыргызы поклялись не трогать сирот и вдов тех, кто ушел на войну. Но и среди них находились такие, которые, рассуждая, «мол, они неверные, пусть хоть один или тысяча», и сжигали их дома». Ошибочность, безосновательность тех рассуждений, которые звучат сегодня в обществе, о том, что **только** кыргызы подверглись уничтожению, что был геноцид, подтверждается авторской позицией к изображаемому. Таким образом, автор не скрывает несправедливого отношения кыргызов к русским переселенцам, и такое правдивое отношение к описываемым событиям можно считать успехом в его художественном исследовании действительности. С другой стороны, и среди лиц, относящихся к представителям царской власти, были и такие, как Корольков, кто сочувствовал кыргызам.

К. Ашымбаев в качестве ядра сюжетного действия обозначил деятельность партии эсеров, основная политическая задача которых на тот момент заключалась в жестоком истреблении кыргызов, сделавшим много доброго русским переселенцам, а также латентном и открытом стремлении эсеров завладеть кыргызскими землями.

Жусуп Абдрахманов в своей аналитической статье «О восстании кыргызов в 1916 году» несколько раз упоминает о том, что у русского самодержавия это было главной целью политики колонизации. По его глубокому убеждению, русские помещики и русская буржуазия, после того, как добились создания генерал-губернаторства Туркестана, в целях подчинения себе этой местности, поставили следующую задачу: для возведения поселков для русских переселенцев осуществить практический захват земель и водных ресурсов кыргызов.

Так, Ж. Абдрахманов пишет: «На отнятых у кыргызов землях вначале были построены русские поселки, таким образом, аграрная колонизация туркестанской земли началась с колонизации кыргызских территорий» [2, с. 9]. Именно этой исторической правде в романе уделено много внимания. В отдельных материалах истории восстания 1916 года царский указ о наборе солдат на тыловые работы, ускоривший возникновение причин восстания, на самом деле оценивался в некоторых случаях как «пасквиль, открыто призывающий к восстанию». Об этом открыто говорилось в показаниях Г. И. Бройдо о восстании кыргызов в 1916 году следователю Палаты Суда г. Ташкента, данных 3 сентября 1916 года. В них говорилось: «Истребить кыргызов, оставшихся гнать в сторону Китая, завладеть их землями – это входило в злые намерения царского правительства». «Поэтому, чтобы подтолкнуть народ к восстанию, нужно было придумать план для этого злого умысла – план призыва в солдаты», – отмечается далее [3, с. 61].

События, описанные в романе К. Ашымбаева «Азат көчү», подтверждают правдивость отмеченных выше рассуждений. В романе читатель может получить полное представление о том, как кыргызы были

вынуждены в смятении бежать прочь, как русские богачи завладевали лучшими плодородными землями Жети-Суу, Тюпа, южной стороны Иссык-Куля.

В романе, не оставляя читателя равнодушным, передаются картины того, как кыргызы, получившие поражение в восстании, бежали в Китай, испытывая в пути адские страдания и невзгоды, особенно на перевалах Музарг и Кёк-Бель, как недружелюбно встретили их кытай-калмаки, как пришла весть о свержении Николая и кыргызы вернулись на родину, на Иссык-Куль.

Наступившая новая эпоха принесла с собою новые противоречия, которые привели к концу Овчинниковых и Ивановых, однако новое время устанавливалось не так просто и об этом широко повествуется в третьей части романа. Как и отмечалось К. Ашымбаевым во введении к роману, забота нового русского правительства о благополучном возвращении кыргызов из Китая, его организация, прославление исторического значения ленинского декрета, предусматривавшего возврат кыргызам отнятых русскими богатыми земель, получило достаточное освещение в романе.

Конечно, все эти исторически значимые вопросы при освещении восстания кыргызов 1916 года рано ли, поздно должны были привлечь внимание. Будет верным отметить, что своевременное художественное решение этих вопросов нашим асакалом-писателем, представлении романа читательской общественности является крупным литературным событием, которое следует поддержать. И на самом деле, «Азат көчү» – роман-эпопея, этапное произведение в кыргызской прозе, по-новому осветившее историческое событие 1916 года и занявшее тем самым свое место в истории кыргызской литературы.

Еще одно произведение последнего времени о восстании кыргызов 1916 года – повесть Бакытбека МаксUTOва «Кызыл кыргын, кандуу кармаш» («Красная бойня, кровавая схватка»). В этой повести автор попытался осветить историческое событие, используя исторические документы.

В начале повести до освещения основного события дается краткая экспозиция. В ней говорится о том, как веком раньше 1916 года впервые из Верного на Иссык-Куль (1856 г.) отправилась в путешествие русская экспедиция под руководством Петра Петровича. Второй раз экспедиция отправляется по просьбе полковника Хоментовского и возвращается, широко ознакомившись с социально-исторической обстановкой местности, с чудесными землями кыргызов. Конечно же, это была не научно-исследовательская экспедиция, а скорее, она носила разведывательный характер.

В те времена происходили межродовые распри, и между кыргызами не было согласия. Петр Петрович докладывает генералу Госфорту об обращении к нему Боромбая, главы племени бугу, с просьбой о русском подданстве, и поясняет, что при условии принятия кыргызов под свою власть, велика возможность завладения их землями. После этого, считает он, можно легко прибрать к рукам и другие племена во главе с племенем сарбагыш с их землями. Таким образом, начинается осуществление плана овладения земель и самих простодушных кыргызов.

В повести «Кызыл кыргын, жандуу кармаш» А. МаксUTOва, как и в романе К. Ашымбаева «Азат көчү», сюжет развивается последовательно, но в ней нет персонажей, которые бы принимали участие в историческом событии с начала и до конца. Если в «Азат көчү» дается широкая художественная панорама событий 1916 года озерного края с самого начала и до их исхода, то в повести А. МаксUTOва делается попытка передача картины событий на севере Кыргызстана, раскрывается характер и особенности восстания в каждой местности. Свидетельством этого могут служить и сами названия глав: «Кровопролитие в Ак-Суу», «Схватка в Кемине», «Резня на берегу Иссык-Куля». К примеру, причиной аксуйского восстания обозначен царский указ о призыве на окопные работы, вызвавший протест народа, после чего Грибановским был обманом собран народ и уничтожен на месте, и восстание закончилось гибелью в Ак-Суу и Белогорке невинных людей. В Сосновке повторяется то же самое. В Кемине, в селе Шабдана, восстали атаке-сарыбагыши, они избрали сына Шабдана Мёкюша ханом и схватились с русскими. Хотя какое-то время они имели успех в сражении, все же не смогли дать отпор хорошо вооруженным солдатам и потерпели поражение. В итоге, сын Шабдана, Кемель, посчитал «лучшим выходом перебраться к китайским землям», и, чтобы уберечь себя от полного уничтожения русскими, они двинулись в сторону Китая.

На Иссык-Куле, местные кыргызы, не желая далее терпеть притеснений, отняли свои земли у переселенцев, и, не послушав предостережений Кадыр-аке о том, что «если кыргызы и смелы, но все же русских много, как волос в шерсти коровы», поднялись на восстание.

Поступил приказ генерал-губернатора «не щадить кыргызов вплоть до их детей в люльке», и началось истребление народа, восставших топили в озере. Уничтожение 500 торговцев, описанное в романе «Азат көчү» К. Ашымбаева, получило отражение и в повести А. МаксUTOва. В этом страшном погроме около 300 юрт остались опустевшими, был разграблен без числа весь скот, «не было свободного от трупов места, чтобы поставить ногу». Об этом с бахвальством докладывает Иванову начальник карательного отряда Волков, отмечает автор повести.

В главе «Жертвы свободы» описывается народное восстание при волостных Абайылде, Темире и Болоте. Канат-хан со своими вооруженными джигитами решает присоединиться к роду тынаев и

направляется в сторону Токмока, чтобы «отомстить русским за своих родных, за пролитую кровь, готовясь к решительной кровавой схватке». Не достигнув успеха в Токмоке, Канат-хан отправляется в Кочкор, но и там он сталкивается с карательным отрядом. В итоге – горы убитых, в Кара-Коле, Ак-Беле, перевале Бедель горами лежали мертвые тела восставших.

Таким образом, в этом произведении повествуется о том, как претворялась в жизнь русская колониальная политика, о том, как «царским наместникам бог дал открыто получить то, о чем они только мечтали – опустевшие территории Кыргызстана, о том, как они начали осуществлять давно задуманные захватнические намерения».

В главе «В Петрограде» говорится о том, как в августе 1916 года депутат Государственной думы России А. Керенский изучил, исследовал кровавые столкновения, происходившие в Средней Азии, и потребовал проведения специального следствия по делу об ошибках, допущенных царской администрацией.

Повесть Б. Максимова написана в очерковом стиле. Автор в каждой главе повести при описании тех или иных событий для подкрепления собственных мыслей обращается к архивным материалам. К сожалению, повесть малохудожественна, а образы персонажей статичны. Как бы писатель ни брал во внимание остроту народного бедствия, все же в повествовании не чувствуется драматизма, не уделяется авторского внимания психологическому состоянию персонажей. Поэтому, весьма печально, что страшные события, которые должны потрясти весь мир, описанные в главах «Побег в Китай», «Среди чужого народа, на чужой земле», «Дни, равные аду» не производят на читателя должного эффекта.

Можно было бы посчитать главным героем произведения весь кыргызский народ, однако досадно то, что монументальный образ бесстрашного и мужественного народа, представший в историческом восстании 1916 года, в повести не достиг необходимого уровня изображения.

В романе Арслана Койчиева «Мисмилдирик» события даны в ретроспективном плане. Однажды Мукай, бывший в подростковом возрасте непосредственным участником восстания 1916 года, вспоминает об этом событии в застенках НКВД. Он был репрессирован властями из-за того, что записывал на бумагу рассказы очевидцев восстания о том, что «видели своими глазами и слышали своими ушами», «чтобы не было забыто». Таким образом, события в произведении передаются из воспоминаний Мукай.

В отличие от К. Ашымбаева, А. Койчиев в романе «Мисмилдирик» путем описания событий, пережитых одним из кыргызских родов – родом Кудаян, делает попытку обобщения, типизации изображаемого народного бедствия. Отсюда и ограниченное количество персонажей, принимавших участие в восстании. Это волостной Кудаянов Камбар, его мужественный младший брат Нарбото, его сын Мукай, мать Карагыз, айлыный аксакал Калыбек, пристав и его окружение. Каждый названный здесь персонаж индивидуализирован, в них обнажены противоречия времени. Закрыв последнюю страницу книги, чувствуешь, что в памяти продолжает оставаться облик этих персонажей, которые заставляют задумываться, беспокоят душу.

Хотя роман «Мисмилдирик» является первым художественным опытом автора, его творческие поиски в изображении характера привели к положительному результату. В романе в реалистическом плане раскрывается социально-историческая и политическая обстановка в кыргызском обществе в период до начала восстания 1916 года, в течение этого процесса и после окончания восстания. В начале романа, описывая то, как Нарбото из рода Кудаян со своими джигитами перешли русско-кыргызскую границу и напали на табун лошадей калмаков, автор делает акцент на том, что это не привычное, а вынужденное поведение кыргызов, «которые, уплачивая непомерные налоги русским, остались без скота и прочей живности». Автор в романе описывает захват русскими колонизаторами самых лучших и удобных кыргызских земель на Чонташе. Волостной Камбар, прижатый приставом вопросом о том, что следует построить русский хутор в местности, важной для племени Кудаян, не знает, как быть, что делать. До этого момента он безоговорочно выполнял все требования пристава, был его единомышленником. Мало того, он выступил против своего младшего брата, храброго Нарбото, который проявлял заботу о Кудаянах и был агрессивен с русскими, занес его первым в список призывников и думал о том, как избавиться от него. Он также мечтал приблизить своего сына Мукай к русским и пристроить его к ним толмачом.

Волостной Камбар – самый противоречивый образ в романе. Писатель, желая показать, как главы родов, служа насильственной царской политике, находились меж двух огней, дает глубокое и многостороннее освещение трагического образа Камбара.

В романе «Мисмилдирик» возникновение восстания связано со списком в солдаты. Начинается наступление на русских. Озлобленные джигиты нападают на русских пчеловодов, пасеки которых располагались у входа на Боомский перевал. В этом произведении передается мысль о том, что кыргызы наступили **первыми** и первыми начали истреблять русских. По мере развития событий в произведении представляется, как были злы кыргызы на русских, а также то, что большинство народа до конца не понимало сути происходящего. Даже волостной Камбар, находясь в растерянности, отправляется со

своими джигитами в Кемин, чтобы понять, что происходит. Узнав, что в Кемине объединяются все кыргызские племена, что установлена связь с алматинскими казахами, он был вынужден перейти на сторону народа. Раньше готовый строго наказывать бунтовщиков, теперь он сам должен поддерживать их. В конце концов, Камбар пишет просьбу об отставке, отправляет ее через старика Калыбека вместе со значком волостного.

В 1916 году некоторые предводители родов и племен, подобно Камбару, вначале верой-правдой служившие царю, в связи с изменением обстоятельств переходили на сторону народа, и такие факты известны истории. Оказывается, такие поступки имели основания. Об этом было сказано Жусупом Абдрахмановым: «В Кыргызстане, в отдельных местах участие некоторых манапов в восстании и даже попытки руководить восстанием не должно вызывать ошибочного мнения. Это не является правилом, и не следует забывать то, что манапы, не нашедшие согласия с царской администрацией или недостаточно договорившиеся с ней в деле ограбления трудовых масс, «обиженных» царизмом, это лишь редко встречающееся явление. Они примкнули к восставшим для борьбы с царской властью, не из-за сострадания к народу, оказавшемуся в безвыходном положении, не ради идеи национального освобождения, а в страхе за то, что народное движение получило такой широкий размах, что способно было и их подмять под себя».

Камбар, персонаж А. Капаева, тоже относится к этому типу манапов. Мы приходим к такому заключению, исходя из описания его физического и психологического состояния, перед повешением, когда он попал в руки пристава. «Он искоса посмотрел на пристава поверх головы Мукая, стоявшего с опущенными плечами и в застывшем виде перед ним. Ему хотелось выдернуться из петли, поползти на коленях к пристава. «Бристаб-бай! Я ошибся, я виноват! Пусть я умру, но оставь жизнь моему сыну! Прошу тебя!».

Это напоминает сцену из романа Т. Касымбекова «Сломанный меч», когда происходит казнь сына Курманжан-датки. Но вместо того, чтобы поклониться палачам, Курманжан-датка ободряет сына: «Сынок, смотри прямо в глаза смерти!». А все потому, что она была непримиримым врагом кокандской власти. А волостной Камбар?

Да, он не предал брата своего, Нарбото, однако, если подумать над его последними действиями, то ради кого он пошел на это? Ради сына своего, Мукая. По приказу пристава он послал Мукая на поиски Нарбото и это было последним шансом спасти жизнь своего сына... И здесь он воспользовался хитростью. Как бы то ни было, образ Камбара свидетельствует о наличии у автора писательского таланта. Посредством передачи этого полнокровного образа, несущего на себе печать времени, была типически представлена родовая знать того времени со всеми имеющимися противоречиями.

С таким же замечательным мастерством А. Капаев создал и образ Нарбото. Это мужественный, не сходящий с намеченного пути храбрец, иногда безалаберный, представитель народа, вступавший в борьбу со старшим братом волостным Камбаром за власть. Он был недоволен тем, что русские переселенцы то и дело отхватывали земли кыргызов. Он абсолютно не похож на своего брата, который и скрытно и открыто рабелепствовал перед приставом. В произведении он показан как вольнолюбец, джигит с горячим сердцем, который всегда находится среди народа.

Первое наступление кыргызов на русских в Токмоке отличалось особой жестокостью, это видно в картине их уничтожения в церкви, куда устремились русские, не зная, где им укрыться. Особенно выразительны эпизоды, передающие горькую правду жизни, когда Нарбото топором отрубает голову попу Михаилу, когда происходит грабеж в доме пристава, и бахвальство кыргызов о том, что они, мол, разгромили русских. Далее, с писателем с большим мастерством описывает то, как карательные отряды русских безжалостно убивали восставших, как продолжалась кровавая расправа. Каждый эпизод произведения жизненен и подвижен. Желание и старание обеих сторон отомстить друг другу чувствуется в каждом их движении, дыхании и особенно в картинах схваток. Здесь есть нечто, связанное с с родовой психологией кыргызов и привлекающее наше внимание. После поражения в сражении в Токмоке волостной Камбар думает: «Ежедневно по пять-десять человек погибают от пуль огнестрельных орудий, и придет конец всем кудаянам из-за того, что хотели сравняться с многочисленными сарыбагышами». Он даже задумывает, повесив камчу на шею, явиться к русским с повинной. Психология кыргызского народа, обладающего не национальным, а родовым сознанием, таким образом, нашла свое выражение в раздумьях Камбара.

Согласно сюжета, Мукай, бывший в 1938 году в заключении, является живым свидетелем этих событий. Он, не позволив догнать себя русским, устремившихся за ним в погоню, нашел своего дядю Нарбото и передал ему слова своего отца: «Бегите вместе!»

Нарбото, его бабушка Карагыз встретились на перевале Бедель с другими измученными страданиями людьми. Словно шум ветра здесь, на перевале Бедель, звучало проклятие Карагаз-апа: «Пусть те, кто истребил потомков Кудаяна не найдут покоя ни в этом, ни в том мире!»...

Так заканчивается история «проклятия на Беделе».

«В чем моя вина, что я написал, что кыргызы священны, что непутевы те, кто оскорбляет кыргызов, что царь, нанесший оскорбление кыргызам, сам был истреблен со своим потомством? Что в написанном такого, что меня назвали контрой?». Этот вопрос Мукая остался без ответа.

Таким образом, если окинуть взглядом художественное отражение национально-освободительного движения 1916 года в современной кыргызской прозе, созданной в годы государственной самостоятельности, то можно сделать следующее заключение. Во-первых, наблюдается усиленный интерес писателей к названной теме, во-вторых, их произведения создаются на основе новых взглядов на прошлое; встречаются попытки новой интерпретации многих исторических вопросов.

Литература

1. *Ашымбаев К.* Азат көчү. Бишкек, 2012. С. 5-6.
2. Үркүн. Тарыхый-даректүү очерктер // «Ала-Тоо» журналынын реестри. Бишкек, 1993. С. 4.
3. *Брайдо Г. И.* 1916-жылдагы кыргыз көтөрүлүшүнүн тарыхына материалдар. Китепте. Үркүн. Бишкек, 1993. С. 61.